

Калининское
суворовское.
Омское танковое.
86-й гв. МСП

(Глава третья)

Кадеточка, кадетские мечты.
Я водку пью: я так тебя люблю.
Мечты кадетские -
Жизнь собачья,
Нравы светские...

Из старой суворовской песни

I

Речь про суворовское братство:
Был Першин родом из кадет.
А это больше, чем богатство —
Традиций славных факультет.
Семь юных лет в мундире чёрном —
В учёбе и труде упорном
Не почитал Петрович злом:
Всё не во вред пошло потом.
Там, в СВУ, учили танцам,
Предметам общим, войсковым,
И тренингам языковым
Хватало места. Что спартанцам,
Тут было всем не до баклуш:
Не околачивали груш.

II

Порою плакались, конечно,
Про юность строгую в строю,
Но лучше ли, живя беспечно,
Транжирить молодость свою?
А тут всегда младое племя,
Как золото, ценило время:
Дела поделают сперва,
А после — час для баловства.
Среди тех юношей военных
Рождалась дружба на года,
Что стала стержнем навсегда
Сердец открытых, вдохновенных
Семьи суворовской большой,
Где всяк за всякого горой.

III

То СВУ располагалось
В Калининe, то бишь Твери.
Юнцам о подвигах мечталось,
Но прежде были буквари.
Не процветала тут зубрёжка,
Хотя военная дорожка
Регламентирована страсть! —
Но Альма-матер глупо клясть.
...XX век. Год сорок третий.
Декабрь. Лютуют холода.
День девятнадцатый — тогда
Под звуки оркестровой меди
Вручил Будённый Знамя тут —
Солдатской чести атрибут.

Информация к размышлению

Из исторического формуляра
Калининского
суворовского военного училища

Образовано на основании постановления СНК и ЦК ВКП (б.) от 21 августа 1943 г. Формирование начато 22 сентября на базе бывшей духовной семинарии. Комплектование проходило мальчиками от 7 до 14 лет из числа детей воинов РККА и трудящихся, погибших в годы войны. Первоначально образовано 4 роты и 2 подготовительных класса. 19 декабря 1943 г. Маршалом Советского Союза С.М. Будённым училищу вручено Боевое Знамя. В 1945 г. КлСВУ принимало участие в Первомайском военном параде и Параде Победы на Красной площади (24 июля). С того времени суворовцы участвовали во всех парадах на главной площади страны вплоть до 1995 г. В 1948 г. произведён первый выпуск. Воспитанники СВУ без вступительных экзаменов зачислялись в военные вузы. В 1990 г. в связи с возвращением г. Калинин исторического названия переименовано в Тверское СВУ. Училище

выпустило свыше 12 тысяч человек, из них более 50 стали генералами, 2 – Героями Советского Союза, 5 – Героями России. КлСВУ командовали генерал-майоры В.А. Визжилин, П.А. Ерёмин, И.Ф. Баринов, А.И. Нерченко, Д.И. Загребин, Б.А. Костров, К.М. Чирков и другие.

IV

С тех пор минуло лет немало.
Прошла Великая война...
Погоны украшают ало
Мундиры чёрного сукна –
В строю суворовцы застыли.
Команда: «...Арш!» – И всё: поплыли
Пред Волгой стройные ряды –
То предпарадные труды.
– *В Москву, в Москву...* у нас дорога!
Мы – лучшие, не москвичи:
Там сплошь «сынки» да трепачи,
С того и учат их нестрога.
...Фили* встречают, очень злы:
«Что понаехали, КОЛЫ?»**

V

Да-с, мелкие разборки были.
МОЧА*** наедет – «Не дрожи!
За нами Тверь, мы все при силе:
Мы – не придворные пажи!»
Скорее, больше по привычке
Имели место эти стычки –
Всё без последствий роковых
И столкновений групповых.
Но после не было вопросов:
Дружили, бросив мордобой,

* Прежнее место расположения МсСВУ.

** Так (по начертанию букв на погонах – Кл... СВУ) московские суворовцы именовали калининских.

*** Так тверичи именовали московских суворовцев.

Отчаянно между собой –
Но против этих... НАХИМОСОВ*.
Притом никто не гнал взащей
МВМШ КАРАНДАШЕЙ**.

VI

Ещё немножечко о сленге,
Хоть он у многих не в чести, –
О речевой фривольной пенке,
Что в словарях и не найти.
«Чепок»***, «трапеция», «торпеды»... –
То не пустышки-дармоеды,
А очень важные слова,
На коих местная молва.
Не знаешь коль, не режет уши
Известное созвучье «сос»,
Но тут сие – *молокосос*,
А не «спасите наши души».
Ввожу в курсы вас по чуть-чуть:
Вдруг этот изберёте путь.

VII

В те дни суворовцы мечтали
Носить пижонски брюки-клёш
И форму варварски кромсали,
Пуская в дело острый нож, –
Вшивали *клинья* непоседы,
Что означало – вбить «торпеды»,
Иль на «трапециях»**** в момент
Тянули шерсть. Эксперимент
Всегда венчался наказаньем.
Но всякий сос когда-нибудь

* Ироничное обращение суворовцев к нахимовцам.

** Обращение к воспитанникам Московской военно-музыкальной школы.

*** Буфет.

**** Соответствующей формы доска из фанеры.

Вступал на этот скользкий путь:
Не остановишь бичеваньем
Причуды моды ни за что —
За то даю процентов сто.

VIII

Считалось шиком в том сезоне,
Когда шинелька до колен:
«Свободы жаждем: не на зоне,
Желаем неких перемен!»
Чтоб не дувало вольных ветров,
Размером в тридцать сантиметров
От пол шинели до полов
Стращали ужас — *будь здоров!* —
В то время грозные старшины:
«Всё! Не сносить вам головы».
Но дело сделано... Увы,
От моды не найти вакцины.
А впрочем, вскорости парад:
«Ну, всё! Закончили детсад».

IX

При Лужниках шли тренировки
И на Ходынке: «Раз и два!»
От общешкольной подготовки
Вовсю кружилась голова —
Часы спрессованы, минуты:
Так привыкали баламуты
Свободы времечко беречь...
Теперь пойдёт *об этом* речь:
Герой наш молод был в то время,
Не ведал взрослую любовь.
А платоническая вновь
И вновь его долбила в темя.
То уточняю почему? —
Чтоб разложить всё по уму.

X

Тогда такие были нравы:
«По малолетству – не моги!»
Теперь все плотские забавы
И не секрет для мелюзги:
Вполне обычные моменты,
Когда сопливые бой-френды
Живут во блюде с малых лет –
К чему скатился белый свет?..
А что с рождаемостью ныне?
Отчислим смертность – общий ноль!
Такую хрень терпеть доколь? –
Всё это по одной причине:
Задачам общества вразрез
Детишкам люб один п р о ц е с с.

XI

А раньше как? – балы и танцы.
Поклон мамзели: «Миль пардон!»
И вальс танцуешь. *Обжимансы* –
Теперь у деток пошлый тон.
Нет! Это вовсе не обида
За сублимацию либида
В общественно-полезный труд –
Похож я разве на зануд?
Свои оставьте кривотолки:
Идёт о *мере* снова речь;
Коль нет её, так надо сечь.
Чувихи эти, биксы, тёлки
Могли б немного подождать,
А не Лолите быть под стать.

XII

Астрологи, наверно, правы,
Апокалипсисом страша:
Разврат! И не улучшат нравы
Бухалово и анаша...

Избрали «Pepsi»? – <хрен...> бы с ними:
Не запретишь быть молодыми.
Ну а куда девался стыд?
А тут ещё и этот СПИД
Своим иммунодефицитом
Всё косит будто бы чума
Страдающих не от ума.
Эх, кабы истинам забытым
Сегодня внял молокосос,
Но все молчат. Не слышно: «SOS!»

XIII

Да! Занесло меня немного,
А может, много занесло,
Сие простите ради Бога,
Коль вразумлял не слишком зло.
Однако вроде бы в параде
Мы песнь слагали о параде...
Ну наконец-то, наконец
Всем тренингам настал <венец...> –
Смотр завершился генеральный.
Тут наш герой, как истый франт –
Мундир, перчатки, аксельбант,
Сияет бляха... – идеальный
Его удалый внешний вид,
Чем был всегда он знаменит.

XIV

И вот он – Кремль и Красна площадь.
Куранты ровно десять бьют.
Знамёна ветер чуть полощет.
И встречный марш оркестром жгут.
Рапóрт. Обьезд... И гимна звуки.
Салют. «Ура-а-а!» Линейных трюки.
Команд стремительных каскад –
Летит пронзительно: «П-а-р-а-а-д!»

К торжественному маршу... Прямо...
Побатальонно... Шагом арш!»
И всё – закончился мандраж:
Пошла «короткая программа».
А где же главный наш герой? –
С друзьями вместе держит строй.

XV

Они стояли на площадке
У места Лобного в строю,
Но вот шагают по брусчатке,
Фалангу разогнав свою.
– Носок тяни, равнение чётче!.. –
Негромко выдал взводный отче –
То вроде бы майор Кирпич
Явил свой неприметный клич.
«Фу!» – ампулы негодились
(То нашатырь, коль от потуг
Явил Кондратий бы недуг).
Но вот немного провалились
В неровность площади. И что ж? –
Тела уже забыли дрожь.

XVI

Идёт училище родное
Прям за дивизией ВВ*,
И реет Знамя Боевое
В столице Родины – Москве.
«Плечо вперед!» – то у музея.
Равнению до Мавзолея
Даётся счёт: «И раз, и два!» –
Смотри направо, голова.
Звериный взгляд. Тупая морда:
Пускай обмочатся враги –

* Дивизией внутренних войск МВД (НКВД) имени Ф.Э. Дзержинского.

Такие грозные шаги
Даёт суворовцев когорта.
Всё это — на единый вздох,
А на трибунах — «Ох!» да «Ох!..»

XVII

Вот Минин славный и Пожарский.
Команда — «*Во-о-ольно!*» — отдана.
И безрассудности школярской
Взмывает лёгкая волна.
Прошли достойно на параде,
А сколь труда всего-то ради
Души восторга на чуть-чуть? —
Э, нет, друзья, не в этом суть:
Ты осознал себя частицей
Полков, дивизий боевых,
Во-первых это. Во-вторых,
Ты стал на деле единицей,
Входящей в общий славный строй
Советской армии родной.

XVIII

Недавно слышал, будто деток
Не строят больше в СВУ:
«Гонять не стоит малолеток
К очередному торжеству!»
Мол, дело это наносное,
Весьма никчемное, пустое.
Э, нет, граждане, всё не так:
У вас в мозгах завёлся брак.
Вы воспитать кого хотите,
Героев или шантрапу;
Величье или стыдоду
В отдельно взятом индивиде?
... Гуляет ветер в головах —
Реформы приняли размах!

XIX

Простите это отступление
От нашей темы, но порой
Не высказать предвзято мненье —
Поступок истинно дурной.
Увы, смотреть бывает больно,
Как нынче могут своевольно,
Считай, что вострым топором,
Перечеркнуть зараз пером
То, чем гордиться подобает.
И вроде славная страна,
Да вот такие времена:
Некомпетентность выползает
Наружу изо всех щелей
Лавиной странных новостей.

XX

Вот прежде... В скверике Крылову*
В ночь тёмную выпускники,
Дань воздавая остролу,
Ему надрают башмаки —
Взыграет бронза ярким светом:
— Быть было весело кадетом,
Но нынче новая пора —
Курсанты мы: «Ура, ура!..»
Да, да! — традиция такая:
На них стоял кадетский дом.
Скажите, что плохого в том?
...Стоп! Неувязка небольшая:
Позднее вечер выпускной,
Ещё в кадетах наш герой.

XXI

Каникулы, а дальше снова
Есть красный штрих в календаре:
В день самый первый стопудово
В строю кадеты в сентябре

* Речь о памятнике баснописцу И. А. Крылову.

И дружно топают охотно
Колонной стройною повзводно
По улицам родной Твери:
— Гражданский люд, всюю смотри.
Идут бойцы при генерале,
Они уже не детвора...
*«Кричали женщины “Ура!”
И в воздух чепчики бросали»* —
Всё это также ритуал,
А не банальный карнавал.

XXII

На том держалось воспитанье:
Традиции — не звук пустой.
Не тумачами и не бранью
На свет является Герой.
К чему добавим дисциплину,
Тогда получим сердцевину
Всех дидактических трудов
По пестованью молодцов.
Да! Прежде были педагоги —
Не то что нынешний призыв.
А впрочем, здраво рассудив,
Не станем к ним излишне строги.
Но Першину с тем повезло,
Порой по первое число.

XXIII

Тогда его все звали Васей.
Петрович?.. — это лишь потом.
Был не из князей, не из грязей,
Но при наборе хромосом,
Что позволял среди военных,
Красивых, сильных, здоровенных,
Слыть не последним удальцом,
А в чём-то — даже образцом.
Учился он совсем неплохо
И в спорте не последним был.

Как внешне? — с виду даже мил;
Не скупердяй и не пройдоха —
Вполне обычный паренёк
И не обычный... — Дайте срок!

XXIV

Была тогда такая фишка...
Всё в чёрной форме: «Why is why?»
Билет! — «суворовская книжка»*,
Куда не вносят чепуху:
Портрет, что проявил фотограф,
Отчётливо печать, автограф.
А рядом ФИО — будто штраф
Вписал весёлый каллиграф.
Имелся также персональный
Трёхзначный скромный номерок,
Считай, что метка, герб, значок
Иль некий символ ритуальный.
Цифирью «девять сотен пять»
Был наш герой — *не проверять!*

XXV

Для третьей их кадетской роты,
А также первой и второй,
Был новый корпус: все работы
Прошли ударно той порой.
Учебный корпус довоенный,
А также древний незабвенный
Чуть обновили в те года,
Почти не нанеся вреда.
Поздней разжились клубом новым,
Столовой (прежний здешний зал
Всего-то был полуподвал).
«Учись примерно. Будь готовым
Встать завтра в офицерский строй», —
Внушалось тут, само собой.

* Речь об «ученическом билете суворовца», заменявшем паспорт.

XXVI

А перед входом — самым главным —
Орудья взяли постамент.
Калибром пушек молодежавным*
Они расставили акцент,
Что для военной юной смены
Поднялись данных зданий стены.
Мол, это знаний цитадель
И генералов колыбель.
Учиться здесь не каждый сможет:
Здоровье. Честность. Не ленись...
А если нет? — «Отседа брысь!» —
Без огорчений подытожат.
Порядки тут всегда строги:
«Шаг с левой начинай ноги!»

XXVII

Тогда ещё служило много
Фронтовиков — был твёрже строй! —
Которые предметно, строго
Готовили к передовой
Зелёное чудное племя:
В то мирное почти что время,
Чтоб не нахлынула беда,
Шла полигонная страда.
На лето ездили в Кокошки**
(На целый месяц в лагеря),
Где всех учебное «Уря!»
Бодрило часто. Правда, мошки
Там доставали завсегда,
Что по большому — ерунда.

XXVIII

Давали тактику пехоты
В тех левитановских местах,
Где брал возвышенные ноты
Ансамбль вечерних звонких птах.

* 76-мм противотанковая пушка ЗИС.

** Место расположения полевого лагеря КлСВУ.

А день-деньской взвода пылили:
В атаки вьюноши ходили,
Примкнув к оружию штыки,
Как русской гвардии стрелки.
И по командам офицеров
Лопатой малою простой*
Вовсю копали шар земной;
Влетали в чрево бэтээров,
Не поднимая шум и гам,
Когда звучало: «По местам!»

XXIX

Учились также ползать раком,
Точнее, по-пластунски вмиг
Отмерить метров сто зигзагом:
В бою не лезут напрямик.
Не электронным дальномером,
А старым – *в тысячных!* – манером,
По рубежам деля пейзаж,
До целей мерили метраж.
И топографию умело
Тут выдавали молодцам,
Был ЗОМП** досадой удалцам,
Коль надевали то и дело
Тот распроклятый ОЗК*** –
Предмет достойный дурака.

XXX

Потом стрельба на полигоне...
Майор Кудинов – эталон:
Как снайпер лучший в гарнизоне,
Известным стал давненько он.
Талантов молодых старатель,

* МСЛ (малая сапёрная лопата) – элемент экипировки солдата-пехотинца.

** Защита от оружия массового поражения.

*** Общевойсковой защитный комплект.

Незаурядный воспитатель
Здесь прозывался Пузырём,
Хотя в фаворе был большим:
Сам из кадет, не из аскетов,
Окончил далее ОРДЖО*.
Служил довольно хорошо,
Но вскорости зелёных шкетов
Его отправили строгать —
Ему стремились быть под стать.

XXXI

А славным ротным командиром
Был подполковник¹ Сероус,
Что стал для большинства кумиром,
Хоть не носил на деле ус.
Да! Полюбился очень многим,
Хоть был придиричивым и строгим,
Как фронтовик-артиллерист,
А не зануда-моралист.
В дальнейшем, кажется, в музее
Суворовском трудился он,
В чём для себя нашёл резон.
Решитесь отыскать честнее
И добродушнее его —
Напрасный труд, скорей всего.

XXXII

Как не припомнить Чистякова,
Что в третьё ротё старшина,
Который самого Чиркова**
Бывал построже? — Пряма стена!
Ведь, что касалось до Устава,
Он — пограничная застава:

* Оржоникидзенское (Владикавказское) высшее общевоинское командное училище, ОРДЖО — *сленг*.

** Чирков Коммунар Михайлович — начальник КлСВУ, генерал-майор.

Задержит, взгреет, совестит,
Мол, <так растак...> – душа болит.
Хотя, коль говорить по чести,
Был по манерам Чистяков
Получше тех офицеро́в,
Что на своём скучали месте.
Пуškai он – прапорщик всего,
Да уважали все его.

XXXIII

Здесь, недалёко от истоков,
Лежали Волги берега.
И после воинских уроков,
Порой раздевшись донага,
Бросалась юношей ватага
С разбега в реку, чтобы влага
Утихомирила жару,
Прогнала к чёрту мошкару.
А поутру опять ученья:
Греби на ялах – *норматив!*
Тут не случайностью *курсив,*
Чтоб слова подчеркнуть значенье:
Ведь *нормы* эти – не пустяк,
В ученьи воина – маяк.

XXXIV

Их отработывали часто...
Спортзал, бассейн и стадион
Существовали не напрасно:
«Держи нагрузку, чемпион!»
Когда ещё в разгаре лето,
Суворовцы – легкоатлеты:
Беги на «сотку», «три км»
Всё ближе к финишной тесьме.

Толкай ядро, бросай гранату,
Являй на водной глади брасс,
По фехтованью — высший класс:
Всё это надобно солдату,
И должен в спорте офицер
Давать бойцам своим пример.

XXXV

Петрович наш уже в то время
Был в троеборье КМС,*
А в остальном с друзьями всеми
Особых не являл чудес.
На гимнастических снарядах
Он трюки делал, если надо:
Крутил и «солнышко» зараз,
И «крест» держать мог на заказ.
Являлся в боксе не последним:
Когда пойдёшь в Тверской горсад**,
Там встретишь множество засад,
Коль слаб, в запале малолетнем
<Табло...> набьют за просто так —
С того и польза с этих драк...

Гуляя по Твери^{XVI}

В прогулку по Твери
Кастет всегда бери,
Чтоб не возникло разом грустной темы.
Внахалку не смотри,
Словами не сори:
На месте ровном вырастут проблемы.

* Кандидат в мастера спорта по военному троеборью (стрельба, метание гранаты, преодоление полосы препятствий).

** Городской сад (*мест.*).

А если ты возьмёшь
Ещё в придачу нож,
Так будет на душе вполне спокойно.
Тогда не пропадёшь,
Когда пойдёт дебош:
Решишь вопросы все благопристойно.

А если взять наган,
Так всякий уркаган
Споёт зараз тебе два-три куплета.
А каждый хулиган
Поймёт, кто атаман:
Нагана выше нет авторитета.

Но лучше пулемёт:
С ним слава и почёт,
Коль будет аппарат с хорошим боем.
Но есть тут недочёт:
Возможен переплёт
И срок не хилый светит под конвоем.

С того, коль не дурак,
Так выбирай кулак
И тренируй мышцу свою и тело:
Проучишь забияк,
Им выпишешь в пятак,
Не доводя делá до беспредела.

На этом, друг, прощай:
Калининский трамвай
Тебя сvezёт до городского сада.
Шпакáм не уступай:
Кадет – не мальчик-пай,
А за спиной – товарищей бригада.

...Шпакáм не уступай:
Кадет – не мальчик-пай,
А за спиной – товарищей бригада.

XXXVI

Быть может, что преувеличил,
А может, что не досказал...
Но не попрал совсем приличий,
Излишне много не наврал:
Тут были «схватки боевые,
Да, говорят, ещё какие...» –
В том тихом городском саду
Шпакáм несчастным на беду.
Иль это Лермонтов поручик?
Кажись, его «Бородино».
Зато сравнение точно –
Спасибо вам, гусар, голубчик!
А то не знал, как мордобой
Назвать помягче, сударь мой.

XXXVII

А впрочем, потасовки к чёрту:
На это нету лишних строф.
Но вместе с тем во благо спорту –
Ещё о спорте пару слов.
Зима настанет: не в Париже –
Как наточил для старта лыжи,
На лёд, на Волгу, до моста –
Туда, где ВОХРы* два поста.
Добрался, развернулся разом
И поспешай в обратный путь:
Здесь не удастся сачкануть –
Майор Морозов сочным басом
Ещё тех километров пять
До кучи выпишет опять.

* ВОХРа (*обиход.*) – военизированная охрана. В данном случае – на ж/д мосту через Волгу.

XXXVIII

Как иностранный тут давали?
Занятия в классах — это раз,
Где терпеливо им вбивали
Произношенья разных фраз.
А во-вторых, следили строго,
Чтоб каждый потрудился много,
Коль самоподготовка тут —
На шее истинный хомут.
А в-третьих, пару дней в неделю
С утра по «English» шпарят все:
По-русски вякнул — быть грозе!
Здесь не услышишь пустомелю:
Молчит и грустно ждёт милоч,
Когда же будет «five o'clock»?..

XXXIX

А если есть у вас желанье
Усовершенствовать предмет,
Так дополнительно занятия
Организуют за бюджет.
Факультатив — большое дело,
И нашего туда пострела
В то время также занесло,
С чем парню сильно повезло.
Диплом — «Военный переводчик» —
По выпуску он получил,
Хоть вовсе не в советский тыл
Умчит позднее наш молодчик.
А впрочем, он ещё кадет:
— Всем барышням физкульт-привет!

XL

Девчонки рядом у «зверинца»*
Галдят вечернею порой:
Звонок! И вышли из детинца
Кадеты шумною толпой,

* Место между старым корпусом КлСВУ и забором (мест.).

Хвосты чуток пораспушили:
Все удалыцы и все при силе —
Посмотришь, точно петушки.
А вот воркуют голубки
У металлической ограды.
О чём? — конечно о любви.
Уж постарайся, не прерви
Высокопарные тирады
И в души к ним давай не лезь:
В любовь до гроба верят здесь.

ХLI

Звучит гитара: перебором
Ласкает кто-то струны ей.
И за беспечным разговором
И обсуждением новостей
Проходит времени немного —
Пока дневальный очень строго
Не крикнет: «Рота, становись!»,
Такая вот кадета жизнь.
Пройдёт прогулка, и поверка
По списку звонко зазвучит,
Перебирая алфавит.
«Отбой!» Негромко хлопнет дверка —
На старый аглицкий манер
Ушёл дежурный офицер.

ХLII

Но жизнь идёт своя — ночная:
Следит дневальный строго тут,
Чтоб, общий сон не нарушая,
Поднять вновь на учебный труд
Кадет от строя отстающих —
Ну тех, кто из числа идущих
В конце колонны вразнобой,
Кто по оценкам выдал сбой.

И полотенце на кровати
По месту, где оно лежит,
Укажет, сколько нынче спит
Его владелец. В результате
Суровый воинский уклад
Давал по жизни верный взгляд.

XLIII

Всё это – инициатива
Самих суворовцев: тогда
У них была альтернатива –
Учись иль, ежели балда,
Катись в свою обратно школу,
Где преспокойно по приколу
Сколь хочешь дурака валяя,
А здесь не нужен разгильдяй.
Простой был принцип, коль не можешь,
Тому научат без проблем;
Заставят быстро между тем,
Когда учиться вдруг не хочешь.
К чему добавим, что совсем
Иных тут не было дилемм.

XLIV

Да, всю программу средней школы
Давали очень глубоко:
Гулянки, пьянки, рок-н-роллы
Отсюда были далеко.
В потоке давних дней суровых
Чета являлась Соловьёвых,
В которой главным Таракан,
Что в логарифмах не профан.
А Сакадынская Регина
Борисовна нахмурит бровь,
Как Брадис, и не прекословь –
Докладывай урок, детина:
Здесь тары-бары не пройдут –
Расколет в несколько секунд.

XLV

В географах служил Жаконя,
При этом не нося погон;
По виду, этакий тихоня,
А рот откроет – Цицерон.
Грешно не вспомнить про Гидрата –
Алхимика и нумизмата:
Тот капитан, как шарлатан,
Умел пустить густой туман.
Ещё была биологиня
Людмила Логинова. – Да!..
Пургу не гнала никогда,
И даже редкостный разиня
Мозги все в кучку собирал,
Коль шёл её материал.

XLVI

Однако ту биологичку
Запомнил Першин не с того:
Она души своей частичку
Дарила всем. И у него,
И у других молодых балбесов
Будила массу интересов,
Ведя прямейший разговор:
«*Тычинка, пестик – не...*» позор!»
Мол, *<естество...>* – закон природы,
Её, по сути, благодать.
Законы надо исполнять:
Они – отнюдь не антиподы
Моральным нормам. Посему
Ученье – свет, отринем тьму!

XLVII

К тому же и в других вопросах
Она слыла большим спецом
И в долговременных прогнозах
Была права – *и в том, и в сём...*

Однажды вроде так сказала:
— Не всем лампасы генерала,
Но не в карьере жизни суть:
Достойно свой пройдите путь.
А государство с вас, ребята,
Ещё по полной всё возьмёт,
Иллюзий нет на этот счёт!..
*(Тогда всё это туговато
Воспринимала молодёжь —
Благоразумья ни на грош.)*

XLVIII

Она была права, конечно.
Нелепо правду отрицать:
Живётся в юности беспечно,
Да что об этом причитать?
...Такие профи для кадетки
В то время не бывали редки,
Достойно их ценился труд
Без экивоков, пересуд.
Не всех назвал, за то простите:
У нас ещё полно делов,
А здесь лимит исчерпан слов —
Привыкнуть можно к волоките.
Хотя позвольте-ка сказать
Ещё чуток, что важно знать.

XLIX

Суть выдам вам без канители,
Чтоб стал прозрачнее сюжет:
Здесь, в СВУ, взрастить хотели
Весь лучший офицерства цвет.
Вот наш Петрович. По натуре
Он мог блистать в литературе:
Слыл первым тут учеником
И сам чуть-чуть грешил стихом.
Андрей Дементьев той порою
(В Твери тогда ещё он жил)

Не раз к ним в гости заходил,
Паря возвышенной строкою
На небесах. Рукоплескал
В те дни ему кадетский зал.

L

*«... Чтоб почтенные лауреаты,
Чтоб вожди в государстве моём
Начинали бы путь как солдаты:
Это им пригодится потом!»* —
Так Доризо бодрил стихами
Тогда, и, если между нами,
Он и сегодня в этом прав,
Хотя иных имеем глав.
Точнее, нас они имеют,
Как верноподданных своих,
И вряд ли мой одобряет стих.
Но, может, граждане прозреют
И предпочтенья отдадут
Познавшим воинский маршрут.

LI

Писать пытался сочиненья
На темы вольные тогда
Петрович, приходя в смятенье,
Что получалась ерунда:
Ему не подчинялись строчки,
Ритм, рифмы. Но потом рядочки
Каллиграфических значков
Запели звонко — будь здоров!
И Колясинская Наталья
Михална — строгий педагог —
Вполне его ценила слог,
Ведь как-то выдала: «Каналья!
Как будто бы не от сохи:
Не слишком скверные стихи».

LII

Кому-то этого посыла
Хватило б, чтобы зазвездить.
Но наш герой смеялся мило,
Проя товарищей простить,
Мол, не достоин он в поэты,
Хоть может сочинить куплеты
Для общих дружеских утех
Про жизнь суворовцев – про всех.
С того прощальный вальс однажды
Явился нам из прошлых лет,
Что стал заветом для кадет:
Его, конечно, помнит каждый.
А кто не слышал – не беда:
CD озвучит без труда...

 Кадетский вальс
(Изначальное) ^{XVII}

Наша юность строгая,
Помним твой завет –
Честь беречь и Родину
Заслонить от бед.
Но прощай, училище:
Нам семнадцать лет.
Звали нас кадетами,
А теперь уж – нет.

Мы познали многое,
Мы выросли здесь,
Научились сколькому,
А всего не счесть.
Но постигли главное,
Что такое честь,
Уяснили краткое
Воинское «Есть!»

Все сданы экзамены,
Опустел наш класс.
Наши воспитатели,
Вспоминайте нас.
Мы полны разлукою
В этот грустный час.
Наши воспитатели,
Не забудем вас.

Нашей дружбы искренней
Будем чтить закон:
Расстоянью, времени
Не подвластен он.
Парочку суворовских
Сохраним погон,
И умчит нас в будущность
Воинский вагон.

Вот грустим у знамени
И целуем шёлк,
Будем офицерами,
Свой исполним долг.
Слышим горн походный,
Что почти умолк:
«Да, из этих мальчиков
Будет в жизни толк».

...Но прощай, училище:
Нам семнадцать лет.
Звали нас кадетами,
А теперь уж — нет.

ЛIII

Поздней Петрович был курсантом,
Коль пожелал в то время стать —
Кем? — инженером-лейтенантом.
Когда годков минуло пять,